

УДК 343.13

О ФИКСАЦИИ ПРИЗНАКОВ ДОБРОВОЛЬНОСТИ ПРИ СДАЧЕ ПРЕДМЕТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

© 2018 г.

*В.Н. Григорьев^{1,2}, Н.П. Гнедова², А.В. Савенков³*¹Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород²Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Москва³Ростовская школа служебно-розыскного собаководства МВД России, Ростов-на-Дону

grigorev.viktor@gmail.com

Поступила в редакцию 16.07.2018

Сдача незаконно хранившихся криминальных предметов преступления (огнестрельное оружие, наркотические средства и т.д.) влечет освобождение от уголовной ответственности при условии добровольности указанных действий. Между тем ни в следственной, ни в судебной практике нет единообразного понимания того, какую сдачу криминальных предметов считать добровольной и, соответственно, как фиксировать это ее свойство. Отсутствует достаточная ясность в трактовке добровольности и в научной литературе. С целью решения указанной проблемы изучены материалы следственной и судебной практики, проанализировано законодательство, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, научная и специальная литература, опрошены сотрудники и другие лица. Результаты проведенного исследования показали, что характеристика «добровольности» действий по сдаче криминальных предметов преступления неоднородна и не может быть сведена к какому-то одному признаку, обоснована система таких признаков. В целях полного отражения обстоятельств сдачи криминальных предметов предложено фиксировать сведения по каждому из таких признаков добровольности, обозначены основные виды и конкретные формы их фиксации.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, добровольная сдача предметов преступления, признаки «добровольности» сдачи предметов преступления, фиксация добровольной сдачи предметов преступления, огнестрельное оружие, наркотические средства.

Уголовное законодательство содержит ряд норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности лиц, добровольно сдавших специально указанные предметы преступления, находившиеся в незаконном обороте. Среди таких предметов значатся, в частности: наличные денежные средства при их контрабанде (примечание 4 к ст. 200.1 УК РФ); огнестрельное оружие, его основные части, боеприпасы (примечания к ст. 222, 223 УК РФ); взрывчатые вещества или взрывные устройства (примечание к ст. 222.1, 223.1 УК РФ); наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги (примечание 1 к ст. 228 УК РФ); прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (примечание 1 к ст. 228.3 УК РФ).

Основным условием применения указанных норм является добровольность сдачи перечисленных криминальных предметов преступлений, в связи с чем ее фиксации должно уделяться особое внимание. Между тем ни в следственной, ни в судебной практике нет единообразного понимания того, какую сдачу криминальных предметов считать добровольной как условие освобождения от уголовной ответственности. Отсутствует достаточная ясность по этому вопросу и в научной литературе.

Так, в материалах изученных уголовных дел (использованы результаты изучения в 2016–2017 годах материалов 530 архивных уголовных дел в нескольких регионах Российской Федерации – Томская, Омская, Самарская, Новосибирская области, Красноярский край, г. Москва) наблюдается весьма противоречивая практика фиксации факта добровольности сдачи криминальных предметов преступления. Подобные действия именуется всевозможными терминами, среди которых: «изъятие», «выемка», «добровольная выдача», «добровольная сдача», «обыск», «досмотр», «задержание» и т.д. В одних ситуациях добровольность изъятия означает, кому принадлежит инициатива, в других – наличие либо отсутствие принуждения, в третьих – происходило ли изъятие предметов при наличии доброй воли либо против воли владельца. Порой в рапортах сотрудников полиции с докладом о предпринятых действиях обстоятельства получения тех или иных предметов искажаются со степенью до наоборот: в ситуациях, где было принудительное изъятие, указывается на то, что предметы «были выданы», а там, где они фактически были представлены гражданином в подразделение полиции, записывают, что они были у него изъяты. Ситуация

усугубляется попытками сотрудников инсценировать из ложно понятых служебных целей те или иные обстоятельства получения криминальных предметов преступления.

Существенные правовые последствия добровольной сдачи предметов преступления в указанных ситуациях обуславливают необходимость точности фиксации данного обстоятельства. Элементарного здравого смысла здесь не всегда достаточно, а сложившиеся на практике штампы обозначать любое получение предметов универсальным понятием «изъятие» могут обречь участников уголовного судопроизводства на многосложное выяснение в общем-то очевидных обстоятельств. В этой связи совершенно уместная рекомендация оценивать при явке с повинной то, добровольно ли сделано сообщение сведений в ходе нее [1, с. 141], явно недостаточна для выяснения деталей действительных обстоятельств происшедшего. Особенно с учетом неоднозначного употребления категории «добровольность». Ее, например, порой путают с осведомленностью лица, осознанием им наличия либо отсутствия у следователя тех или иных сведений о преступлении. «Обязательным признаком явки с повинной является добровольность сообщения о преступлении», – записано в одном из авторитетных юридических изданий и далее конкретизируется: «то есть лицо должно осознавать, что у компетентного органа расследования отсутствуют сведения о преступлении или о его причастности к совершению преступления» [2, с. 591].

Ситуацию с неоднозначностью понимания «добровольности» как условия освобождения от уголовной ответственности лица, незаконно хранившего криминальные объекты и выдавшего их сотрудникам правоохранительных органов, серьезно осложняют вступающие в противоречие с законом рекомендации Верховного Суда Российской Федерации. Так, ранее действовавшее Постановление № 9 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [3] включало ряд положений о том, как применять норму, содержащуюся в примечании к ст. 228 УК РФ, согласно которой в качестве добровольной сдачи наркотических средств или психотропных веществ (влекущей освобождение от уголовной ответственности) считалась выдача их лицом по предложению следователя перед началом производства в помещении выемки или обыска (п. 10). Такое разъяснение противоречило закону. Чтобы убедиться в этом, группе студентов,

еще не знакомых на тот период с таким разъяснением высшего судебного органа и пока еще не искушенных в юридических тонкостях, был предложен тест на тему о том, какую выдачу наркотических средств следует считать добровольной, чтобы воочию убедиться, как «устаи младенца глаголет истина». Среди вариантов правильного ответа был и тот, что текстуально отражал указанную позицию Верховного Суда Российской Федерации. Из 24 опрошенных ни один (0.0%) не посчитал возможным указать эту позицию в качестве правильной. При последующем обсуждении результатов опроса студенты просто не поверили, что такой чудной ответ может принадлежать столь авторитетному судебному органу [4, с. 63–65].

Чтобы устранить подобные «чужаества» из судебной практики, потребовалось специальное вмешательство в сложившуюся ситуацию законодательного органа страны. Федеральный закон от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [5] специально дополнил текст примечания к ст. 228 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности лица, добровольно сдавшего наркотические средства, нормой, предусматривающей, что не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств изъятие указанных средств при задержании лица и при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

В последующем судебная практика была введена в законодательное поле. В настоящее время действует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [6], в актуальной редакции которого (ред. от 16.05.2017) предусмотрено, что при задержании лица, а также при проведении следственных действий по обнаружению и изъятию наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, выдача таких средств, веществ или растений по предложению должностного лица, осуществляющего указанные действия, не может являться основанием для применения примечания 1 к статье 228 УК РФ (п. 19).

Аналогичная ситуация наблюдается в трактовке добровольной сдачи оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств (примечания к ст. 222, 222.1, 223 и 223.1 УК РФ). Тот же Федеральный закон от 8 декабря 2003 года № 162-

ФЗ дополнил соответствующее примечание к ст. 222 УК РФ, в целях исключения каких бы то ни было чудачеств в его истолковании, аналогичной нормой о том, что не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в ст. 222 УК РФ, а также в статьях 222.1, 223 и 223.1, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 3 декабря 2013 г. № 34 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [7] также было предусмотрено, что не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в статьях 222 и 223 УК РФ, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию (п. 8). Соответственно, в актуальной редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [8] содержится норма о том, что не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в статьях 222 и 223 УК РФ, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию (п. 19).

Следует заметить, что и в примечании 4 к ст. 200.1 УК РФ (Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов) содержится ставшая уже традиционной для регулирования данного рода отношений оговорка, предусматривающая невозможность признания добровольной сдачей наличных денежных средств и (или) денежных инструментов их обнаружение при применении форм таможенного контроля, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию. Соответствующая позиция прописана и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» [9], в котором предлагается обратить внимание судов, что в соответствии с примечанием 4 к статье 200.1 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если им добровольно были сданы денежные средства и (или) денежные инструменты и если в его действиях не содержится иного состава преступления (п. 11).

Несмотря на немалую работу по приведению трактовки «добровольности» при выдаче криминальных предметов преступления в адекватное соответствие закону, полной ясности в этом нет до сих пор, что побуждает вновь обратиться к данному вопросу.

Характеристика «добровольности» действий по сдаче криминальных предметов преступления как условия, влекущего освобождение лица от уголовной ответственности, по своему содержанию неоднородна и не может быть сведена к какому-то одному признаку, как это часто пытаются делать исследователи. Это обстоятельство нивелирует односложные рекомендации, касающиеся фиксации факта добровольности. Как показало проведенное исследование, «добровольность» включает в свою характеристику оценку предпринимаемых действий по совокупности ряда существенных признаков, среди которых можно выделить следующие:

1) кому принадлежит инициатива в получении предметов преступления;

2) кому адресовано обращение по поводу выдачи предметов преступления;

3) официальность обращения по поводу выдачи предметов преступления;

4) время (момент) выдачи предметов преступления;

5) применялось ли с целью получения предметов преступления принуждение;

6) была ли у лица возможность уклониться от выдачи предметов преступления, распорядиться ими по своему усмотрению иначе.

Кому принадлежит инициатива в получении предметов преступления – этот признак свидетельствует о том, кто первым обратился по поводу сдачи криминальных объектов: был ли это незаконно хранивший их гражданин или же, наоборот, должностные лица правоохранительных органов обратились к нему. В случае, если первым обратился гражданин, – выдача будет добровольной, если же первыми оказались должностные лица правоохранительных органов, тогда свойство добровольности как условия освобождения от уголовной ответственности утрачивается. Выдача предметов, состоявшаяся после обращения к гражданину по этому поводу, не будет добровольной в смысле примечаний к указанным выше статьям УК РФ.

Следует заметить, что на данный признак добровольности исследователями неоднократно обращалось внимание [10, с. 75–76; 11, с. 43; 12, с. 80; 13, с. 314; 1, с. 147; 14, с. 63–70; и др.]. Однако ни в учебной литературе, ни на практике он не получил достаточного отражения и признания. Между тем именно данное обстоятельство – принадлежность инициативы в выдаче криминальных предметов преступления – лежит в основе характеристики постпреступно-

го поведения лица, придавая ему качество позитивности, влекущее соответствующую уголовно-правовую реакцию в виде освобождения от уголовной ответственности. Главное же – характеристику добровольности нельзя сводить к одному только этому признаку.

Следующий признак добровольности предполагает точное определение адресата обращения, то есть того, *обращение к кому по поводу выдачи предметов преступления* будет придавать этому действию свойства основания освобождения от уголовной ответственности. Исследователи порой обосновывают, что в качестве адресата обращения при явке с повинной могут выступать не только правоохранительные органы – прокурор, следователь, орган дознания, но и иные органы и организации, в частности администрация субъекта федерации или органы местной администрации, военные органы управления, миротворческие региональные и международные организации [12, с. 34–36]. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» предусмотрена выдача лицом таких средств, веществ или растений «представителям власти» (п. 19). В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» также содержится излишне широкая трактовка круга органов, обращение к которым по поводу сдачи денежных средств и (или) денежных инструментов влечет применение примечания 4 к статье 200.1 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности (п. 11). Аналогичная позиция прослеживается в некоторых учебных изданиях [15, с. 269].

Вместе с тем в юридической литературе высказана и иная позиция по этому вопросу. Некоторые исследователи не без оснований отмечают, что не может считаться выдачей ситуация передачи наркотика, например, адвокату или частному охраннику [16, с. 32]. Мы полагаем, что в современных условиях круг органов – адресатов обращения по поводу выдачи криминальных предметов преступления следует ограничить органами, полномочными возбуждать уголовные дела. Такая позиция основана на современном тренде уголовного законодательства, установившего многочисленные поощрительные нормы (см. примечания к статьям 184, 200.5, 204, 204.1, 204.2, 290, 291, 291.2 УК РФ), связывающие благоприятные последствия лицу в связи с обращением его именно в органы, имеющие право возбудить уголовное дело, когда это лицо «добровольно сообщило о совер-

шенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело».

Официальность обращения означает вступление лица в правоотношения с должностными лицами и органами, полномочными возбуждать уголовное дело, *по поводу выдачи предметов преступления*, с намерением возложить на себя вытекающие из такого обращения обязанности и воспользоваться соответствующими правами, в частности правом на освобождение от уголовной ответственности. Такое обращение предполагает передачу себя в руки правосудия с предоставлением реальной возможности доступа к выдаваемым предметам. Если обращение было неофициальным, либо отсутствовала реальная возможность для получения незаконно хранящихся предметов, либо сообщивший о месте нахождения криминальных предметов сам продолжает скрываться, выдачу их нельзя признать добровольной, влекущей освобождение от уголовной ответственности.

Исследователи обоснованно отмечают, что проявление инициативы со стороны гражданина – это такая ситуация, которая характеризуется ясно выраженным официальным его обращением к надлежащему должностному лицу правоохранительных органов о том, что оно намерено сдать незаконно хранящиеся у него криминальные объекты [12, с. 81].

Официальность обращения гражданина не следует путать с «противоположным» действием – когда правоохранительные органы официально обращаются к гражданину по поводу выдачи криминальных объектов. Такое действие наблюдается в ситуации, когда полномочное должностное лицо правоохранительного органа обращается к гражданину, незаконно хранящему криминальные объекты, с требованием об их выдаче, которое обеспечено реальной возможностью их принудительного изъятия и когда для этого есть все необходимые основания – нормативные, фактические и документальные [12, с. 80]. В такой ситуации последующую выдачу объектов нельзя будет по признаку принадлежности инициативы расценивать как добровольную, влекущую освобождение от уголовной ответственности.

Для квалификации выдачи предметов преступления как добровольной существенное значение имеет *время (момент) этих действий*. При этом важно различать этот момент как состояние следственной ситуации в целом и как этап в развитии конкретных поисковых действий.

В первом случае, когда речь идет о состоянии следственной ситуации, имеются в виду такие обстоятельства, как известность правоохранительным органам о совершенном преступ-

лении, прошло ли это преступление установленную регистрацию, было ли оно раскрыто, удалось ли задержать подозреваемого, предъявить обвинение, находится ли сдающий предметы в розыске или он уже помещен в камеру следственного изолятора и т.д.

В литературе обоснованно рассматриваются все возможные на практике ситуации [13, с. 314; 1, с. 91–92]. При этом правильно, на наш взгляд, избирается такой подход, который предполагает исследование всех случаев выдачи предметов, на любых этапах уголовного судопроизводства, в любых процессуальных ситуациях. При таком подходе субинститут поощрения позитивного посткриминального поведения виновного [17, с. 15] наиболее эффективно способствует решению задач борьбы с преступностью. Вместе с тем нельзя не заметить и очевидного различия выдачи предметов в момент, когда, например, о факте преступления вообще ничего не известно и когда лицо, его совершившее, установлено и задержано. Это различие необходимо детально отображать при фиксации обстоятельств выдачи предметов и, естественно, учитывать при оценке доказательств и разрешении всей ситуации в целом.

Что касается момента выдачи предметов в хронологии конкретных поисковых действий, важно зафиксировать, кому принадлежит инициатива сообщения – гражданину или должностным лицам правоохранительных органов. В литературе приводятся обстоятельства хрестоматийных ситуаций изъятия у гражданина незаконно хранящегося оружия: одна ситуация связана с прибытием следственно-оперативной группы для производства обыска в дом гражданина, который, узнав о цели визита, изъявляет желание добровольно сдать «случайно» оказавшееся у него оружие; другая ситуация связана с задержанием гражданина, у которого обнаруживают пистолет, который при этом имеет при себе письменное заявление о добровольной сдаче в полицию случайно оказавшегося у него оружия [12, с. 84]. Ответ в подобной ситуации на вопрос о том, была ли сдача оружия добровольной, освобождающей от ответственности за его хранение и ношение, зависит от выяснения и точной фиксации деталей обстоятельств, которые свидетельствовали бы о действительных намерениях сдачи и опровергали бы иные толкования.

Для выяснения обстоятельств добровольности сдачи оружия существенно, чтобы все эти обстоятельства фиксировались не только со слов задержанного, но путем допроса членов его семьи, родственников и товарищей, производства обысков, экспертиз. Использование всех доступных источников информации позво-

лит подтвердить слова задержанного о намерении добровольно сдать оружие либо опровергнуть их, доказать необоснованность, несоответствие действительным обстоятельствам, расценить как неудачную уловку уйти от ответственности (в скобках заметим, что проведенные опросы следователей ОВД и сотрудников уголовного розыска, обучавшихся в ВИПК МВД России в 2014–2017 годах (всего опрошено 167 человек), не выявили случаев затруднения в современной практике доказывания обстоятельств изъятия огнестрельного оружия и боеприпасов к нему).

Применялось ли с целью получения предметов преступления принуждение – пятый сформулированный выше признак добровольности сдачи криминальных предметов, отчетливо характеризует отсутствие добровольности в выдаче таких предметов при обыске или выемке в ответ на требование выдать их добровольно. В этом случае добровольная выдача замещается принудительным изъятием, факт чего подлежит отражению в протоколе соответствующего следственного действия (ч. 13 ст. 182, ч. 5 ст. 183 УПК РФ). В содержание сдачи объектов в соответствии со ст. 200.1, 222, 222.1, 223 и 223.1, 228, 228.3 УК РФ принуждение вовсе не вписывается, так как при отсутствии добровольности в этих случаях ситуация сдачи предметов как условия освобождения от уголовной ответственности не возникает вовсе.

Наличие у лица возможности уклониться от выдачи предметов преступления, распорядиться ими по своему усмотрению иначе – это признак, который позволяет выявить факт добровольности выдачи предметов, состоявшейся после безуспешных попыток обнаружить их и изъять правоохранительными органами по своей инициативе. Такая ситуация может сложиться, например, при производстве обыска. Если оружие, наркотические средства, не выданные следователю добровольно в ответ на его официальное предложение об этом, так и не были обнаружены в ходе предпринятых поисковых действий, после завершения следственного действия у обыскиваемого лица сохраняется возможность уклониться от выдачи предметов преступления, распорядиться ими по своему усмотрению. В этом случае обращение такого лица по поводу сдачи необнаруженного (маловероятное, но в реальности возможное) создает ситуацию добровольной сдачи криминальных объектов, которая дает основания для освобождения от уголовной ответственности за их хранение. При этом важно обратить внимание на точность и полноту фиксации обстоятельств сдачи (выдачи) предметов, чтобы за их добровольностью не

скрывалось на самом деле принудительное изъятие, а «добровольность» не диктовалась успешным продвижением поиска или незаконным соглашением о сотрудничестве.

Ситуация добровольной сдачи криминальных предметов преступления может сложиться и в случае наличия у лица – несмотря на начало обыска и прозвучавшее обращение о добровольной выдаче – объективной возможности безнаказанно уклониться от такой выдачи. В судебной практике известен случай, когда гражданин был освобожден от уголовной ответственности за незаконное хранение наркотических средств на основании их добровольной сдачи сотрудникам правоохранительных органов в ситуации, когда после начала обыска, проводимого по делу об убийстве, уже прозвучало официальное предложение выдать «предметы, имеющие значение для расследования уголовного дела, а именно оружие, боеприпасы к нему, а также иные предметы, запрещенные к свободному гражданскому обороту». Судом было установлено, что у этого гражданина имелась реальная возможность распорядиться наркотическим средством с момента предложения добровольной выдачи и до того, как он без сопровождения, с третьего этажа частного дома, принес и выдал сотрудникам правоохранительных органов пакет с наркотическим средством. Детали данной ситуации подробно изложены в Постановлении президиума Московского областного суда № 108 от 26 февраля 2014 года [18].

Характеризуя сформулированные выше признаки «добровольности» действий по сдаче криминальных предметов преступления как условия, влекущего освобождение лица от уголовной ответственности, заметим, что исследователи отмечают еще один ее признак, когда сообщение о собственном преступлении сделано при отсутствии для заявителя реальной угрозы уголовного преследования за совершение преступления, о котором он сообщает [19, с. 369]. Оценивая приведенную позицию авторов, следует заметить, что на этапе явки для сдачи криминальных предметов никто не сможет гарантировать лицу иммунитет на этом основании от уголовного преследования, – как в силу ограниченности процессуальных функций, проблематичности на тот момент ситуации в целом, так и в силу непредсказуемости законодательной и судебной практики.

При столь многослойной характеристике добровольности сдачи предметов преступления в правоохранительные органы весьма проблематичной выглядит реализация в основе своей разумного предложения обеспечить обязательное участие адвоката (защитника) при добро-

вольном сообщении лицом о совершенном или готовящемся им преступлении [20, с. 32; 21, с. 75]. В случае закрепления такой нормы ситуация может перевернуться с ног на голову: добровольность будет определяться не по совокупности приведенных выше признаков, а по факту участия защитника в процедуре выдачи криминальных предметов преступления, а с учетом проблематичности последнего [22, с. 65–78; 23, с. 19–24] многие действительно добровольные сдачи криминальных предметов не будут квалифицироваться как таковые вовсе. В этой связи представляется более обоснованным сохранить действующий порядок, при котором лицо в соответствии с ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ вправе пользоваться услугами адвоката, однако участие последнего не является обязательным и, тем более, не может быть условием признания сообщения о преступлении добровольным.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что поощрение в форме освобождения от уголовной ответственности позитивного посткриминального поведения виновного, выразившегося в добровольной сдаче незаконно хранившихся определенных криминальных предметов преступления, должно осуществляться на основании установления совокупности признаков «добровольности» действий по сдаче криминальных предметов преступления, свидетельствующих о том, кому принадлежит инициатива в получении предметов преступления, кому адресовано обращение по поводу выдачи предметов преступления, было ли обращение по поводу выдачи предметов преступления официальным, в какое время (момент) состоялась выдача предметов преступления, применялось ли с целью получения предметов преступления принуждение и была ли у лица возможность уклониться от выдачи предметов преступления, распорядиться ими по своему усмотрению иначе.

С целью устранения наблюдающейся многозначности толкования «добровольности» сдачи криминальных предметов преступлений в литературе было высказано предложение о необходимости дополнить закон в тех местах его текста, где под добровольностью понимается принадлежность инициативы (ст. 222, 223, 228 УК), соответствующими словами: «Лицо, по собственной инициативе добровольно сдавшее предметы...» [11, с. 82]. Такое предложение в целом заслуживает поддержки. Однако оно за прошедшие годы так и не было воспринято законодателем, главное же, в современных условиях профессионального уровня и казуистичной регламентации деятельности оно бы не сработало в достаточной степени.

Решение проблемы видится в том, чтобы специально фиксировать в целях полного отражения обстоятельств сдачи (выдачи) криминальных предметов сведения по каждому из отмеченных признаков добровольности. На практике выдача рассматриваемых предметов преступления может быть осуществлена на различных этапах работы правоохранительных органов, как в ходе непроцессуальной деятельности, так и в период производства по уголовному делу. В зависимости от правового характера действий, при которых лицо выдает имеющийся у него предмет, фиксация обстоятельств добровольной сдачи (выдачи) криминальных предметов осуществляется в соответствующих документах, составляемых при совершении административных действий (задержание, изъятие, освидетельствование, личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортных средств), на стадии возбуждения уголовного дела (протокол заявления, протокол явки с повинной), в ходе производства по уголовному делу при задержании лица по подозрению в совершении преступления, а также при производстве следственных действий – осмотра (жилища, местности, транспортного средства), освидетельствования, обыска (личного, в жилище, ином помещении), выемки (у лица, в жилище, в ином помещении), допроса, проверки показаний на месте [24, с. 361–391; 16, с. 36–46].

С целью реализации задачи наиболее полного и точного отображения признаков добровольности сдачи (выдачи) предметов предлагается предусмотреть в бланках используемых документов соответствующие графы, текстуально воспроизводящие обоснованные выше признаки добровольности сдачи криминальных объектов, по типу бланков протокола задержания подозреваемого.

Для полноты и точности фиксации сведений об обстоятельствах сдачи криминальных предметов, соблюдения прав и законных интересов выдающего их гражданина представляется обоснованным применение при этом видеозаписи. Закрепление сведений, полученных от лица, явившегося с повинной, на видео- или аудионоситель существенным образом повысит доказательственное значение этих сведений, а также позволит определить такие наиважнейшие признаки собственного признания, как добровольность и свобода выбора [1, с. 121].

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ, проект № 16-03-00413.

Список литературы

1. Классен М.А., Классен А.М., Виницкий Л.В. Явка с повинной в уголовном судопроизводстве России: Монография. Челябинск: Цицеро, 2013. 170 с.

2. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.

3. Постановление № 9 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7 (утратило силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14).

4. Григорьев В.Н. Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации вызывают критические замечания // Международный семинар, посвященный 10-летию Самарского муниципального университета Наяновой. Гуманитарные секции: Тезисы докладов. – Самара: Российская академия естественных наук, Самарский муниципальный университет Наяновой, 1998. С. 63–65.

5. Федеральный закон от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 декабря 2013 г. № 34 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 г. № 5 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6.

10. Григорьев В.Н. Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел: Учебное пособие. Ташкент: Ташкентская высшая школа МВД СССР, 1986. 88 с.

11. Айдаров Б.Б. Сущность и правовые формы изъятия (получения) предметов и документов правоохранительными органами: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 199 с.

12. Бирюков А.В. Сущность, процессуальные формы и правовые последствия явки с повинной: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 192 с.

13. Баяхчев В.Г., Гаврилов Б.Я., Гуляев А.П. и др. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2002. 896 с.

14. Григорьев В.Н., Терехов А.Ю., Терехов М.Ю. Научный комментарий некоторых обстоятельств

явки с повинной // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 2 (33). 2015. С. 63–70.

15. Гришко А.Я. Уголовное право: часть Особенная: Учебное пособие. М.: ЮИ МВД РФ, 2002. 443 с.

16. Гарманов В.М., Григорьев О.Г., Кривошеков Н.В. Выдача наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты): Научно-практическое пособие. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2011. 61 с.

17. Антонов А.Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности: Дис. ... докт. юрид. наук. Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Томск, 2013. 381 с.

18. Постановление президиума Московского областного суда № 108 от 26 февраля 2014 года // Бюллетень судебной практики Московского областного суда за I квартал 2014 года. 16.06.2015. URL: <http://mosoblproc.ru/mosoblsud/ss148149/> (дата обращения: 27.06.2018).

19. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 7-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М., 2017. 752 с.

20. Белкин А.Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть VII. Возбуждение уголовного дела. МГУПИ, 2013. 71 с.

21. Перекрестов В.Н., Соловьева Н.А. Уголовно-процессуальное значение признания вины в России: Монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 184 с.

22. Трубникова Т.В. Злоупотребление правом в уголовном процессе: критерии и пределы вмешательства со стороны государства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 3 (17). С. 65–78.

23. Андреева О.И., Зайцев О.А., Емельянов Д.В. О злоупотреблении защитником правом на защиту и способах реагирования должностных лиц на недобросовестное поведение // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 19–24.

24. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого: Монография. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1999. 542 с.

ON DOCUMENTING THE VOLUNTARY NATURE OF CRIME OBJECTS SURRENDER

V.N. Grigoryev, N.P. Gnedova, A.V. Savenkov

The surrender of illegally stored objects of crime (firearms, narcotic drugs, etc.) entails exemption from criminal liability provided that such actions are voluntary. Meanwhile, there is no uniform understanding neither in investigative nor in judicial practice regarding what kind of surrender of criminal objects should be considered voluntary and, accordingly, how to document this voluntary nature of surrender. There is also insufficient clarity in the interpretation of voluntariness in the scholarly literature.

To solve this problem, we have studied materials of investigative and judicial practice, we have also analyzed the legislation, explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, scholarly and special literature, and interviewed employees and other persons.

The results of our research show that the characterization of the «voluntary nature» of actions to hand over objects of crime is not uniform and cannot be reduced to any one feature; a system of such features is substantiated. In order to fully reflect the circumstances of the surrender of crime objects, it is proposed to record information on each of these features of voluntary nature of surrender and to identify the main types and specific forms of their documentation.

Keywords: exemption from criminal liability, voluntary surrender of crime objects, features of the voluntary nature of the surrender of crime objects, documenting voluntary surrender of crime objects, firearms, narcotic drugs.

References

1. Klassen M.A., Klassen A.M., Vinickij L.V. Yavka s povinnoj v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii: Monografiya. Chelyabinsk: Cicero, 2013. 170 s.

2. Kurs ugovolnogo processa / Pod red. d.yu.n., prof. L.V. Golovko. M.: Statut, 2016. 1278 s.

3. Postanovlenie № 9 Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27 maya 1998 g. «O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyah, svyazannyh s narkoticheskimi sredstvami, psihotropnymi, sil'nodejstvuyushchimi i yadovitymi veshchestvami» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 1998. № 7 (utratilo silu v svyazi s izdaniem Postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 15.06.2006 g. № 14).

4. Grigor'ev V.N. Raz'yasneniya Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii vyzvayut kriticheskie zamechaniya // Mezhdunarodnyj seminar, posvyashchennyj 10-letiyu Samarskogo municipal'nogo universiteta Nayanovoj. Gumanitarnye sekcii: Tezisy dokladov. – Samara: Rossijskaya akademiya estestvennyh nauk, Samarskij municipal'nyj universitet Nayanovoj, 1998. S. 63–65.

5. Federal'nyj zakon ot 8 dekabrya 2003 goda № 162-FZ «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2003. № 50. St. 4848.

6. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 15 iyunya 2006 goda № 14 (red. ot 16.05.2017) «O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyah, svyazannyh s narkoticheskimi sredstvami, psihotropnymi, sil'nodejstvuyushchimi i yadovitymi veshchestvami» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2006. № 8.

7. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 3 dekabrya 2013 g. № 34 «O vnesenii izmenenij v postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 12 marta 2002 g. № 5 «O sudebnoj praktike po delam o hishchenii, vymogatel'stve i nezakonnom oborote oruzhiya, boepripasov, vzryvchatyh veshchestv i vzryvnyh ustrojstv» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2014. № 2.

8. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 12.03.2002 g. № 5 (red. ot 03.12.2013) «O sudebnoj praktike po delam o hishchenii, vymogatel'stve i nezakonnom oborote oruzhiya, boepripasov, vzryvchatyh veshchestv i vzryvnyh ustrojstv» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2002. № 5.

9. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.04.2017 g. № 12 «O sudebnoj praktike po delam o kontrabande» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2017. № 6.
10. Grigor'ev V.N. Obnaruzhenie priznakov prestupleniya organami vnutrennih del: Uchebnoe posobie. Tashkent: Tashkentskaya vysshaya shkola MVD SSSR, 1986. 88 s.
11. Ajdarov B.B. Sushchnost' i pravovye formy iz'yatiya (polucheniya) predmetov i dokumentov pravohranitel'nymi organami: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1999. 199 s.
12. Biryukov A.V. Sushchnost', processual'nye formy i pravovye posledstviya yavki s povinnoj: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2000. 192 s.
13. Bayahchev V.G., Gavrilov B.Ya., Gulyaev A.P. i dr. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Pod red. V.V. Mozyakova. M.: Ehkzamen, 2002. 896 s.
14. Grigor'ev V.N., Terekhov A.Yu., Terekhov M.Yu. Nauchnyj kommentarij nekotoryh obstoyatel'stv yavki s povinnoj // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. Vypusk 2 (33). 2015. S. 63–70.
15. Grishko A.Ya. Ugolovnoe pravo: chast' Osobennaya: Uchebnoe posobie. M.: Yul MVD RF, 2002. 443 s.
16. Garmanov V.M., Grigor'ev O.G., Krivoshechekov N.V. Vydacha narkoticheskikh sredstv, psihotropnyh veshchestv i ih analogov (ugolovno-pravovye i ugolovno-processual'nye aspekty): Nauchno-prakticheskoe posobie. Tyumen': Tyumenskij juridicheskij institut MVD Rossii, 2011. 61 s.
17. Antonov A.G. Special'nye osnovaniya osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti: Dis. ... dokt. jurid. nauk. Special'nost' 12.00.08 – Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel'noe pravo. Tomsk, 2013. 381 s.
18. Postanovlenie prezidiuma Moskovskogo oblastnogo suda № 108 ot 26 fevralya 2014 goda // Byulleten' sudebnoj praktiki Moskovskogo oblastnogo suda za I kvartal 2014 goda. 16.06.2015. URL: <http://mosoblproc.ru/mosobsud/ss148149/> (data obrashcheniya: 27.06.2018).
19. Smirnov A.V., Kalinovskij K.B. Ugolovnyj process: Uchebnik / Pod obshch. red. A.V. Smirnova. 7-e izd., pererab. M.: Norma: INFRA-M., 2017. 752 s.
20. Belkin A.R. UPK RF: konstruktivnaya kritika i vozmozhnye uluchsheniya. Chast' VII. Vozbuzhdenie ugolovnogo dela. MGUPI, 2013. 71 s.
21. Perekrestov V.N., Solov'eva N.A. Ugolovno-processual'noe znachenie priznaniya viny v Rossii: Monografiya. M.: Yurlitinform, 2014. 184 s.
22. Trubnikova T.V. Zloupotreblenie pravom v ugolovnom processe: kriterii i predely vmeshatel'stva so storony gosudarstva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2015. № 3 (17). S. 65–78.
23. Andreeva O.I., Zajcev O.A., Emel'yanov D.V. O zloupotreblenii zashchitnikom pravom na zashchitu i sposobah reagirovaniya dolzhnostnyh lic na nedobrosovestnoe povedenie // Ugolovnaya yusticiya. 2017. № 10. S. 19–24.
24. Grigor'ev V.N. Zaderzhanie podozrevaemogo: Monografiya. M.: Uchebno-konsul'tacionnyj centr «YurInfoR», 1999. 542 s.